

КОНФЕРЕНЦИЯ: «МИР 2002: ВЫЗОВЫ И НАДЕЖДЫ».
Июнь 2002г., Юрмала, Латвия.

Кузнецов А. (Россия) – представитель МИД РФ в Калининградской области.

**КАЛИНИНГРАДСКИЙ РЕГИОН – ЭЛЕМЕНТ БУДУЩЕЙ ЕВРОПЫ ИЛИ ЯБЛОКО
РАЗДОРА?**

На мой взгляд, понятие «арена борьбы» особенно хорошо передает ту историческую роль, которую регион играл в Европе на протяжении веков. Действительно, на нашем континенте трудно еще найти такое место, где бы произошло столь много исторических событий или существовала столь уникальная обстановка. Все началось еще в XIII в., когда произошла одна из крупнейших этнических чисток в Европе. Коренное население было или рассеяно, уничтожено или полностью ассимилировано и на этом месте образовалось своеобразное административно–территориальное образование, военное государство, которое было однополым, мужским. Оно стало погибать только после Грюнвальдской битвы 1410 г., когда направление развития изменилось.

Если поставить ножку циркуля в то место, где находится Калининград, Кенигсберг и провести окружность радиусом примерно 100 км, то на этой территории происходили Грюнвальдская битва, очень важные события 1807 г., которые коренным образом усилили Наполеона, на этой же территории фактически начались военные действия Первой и Второй мировых войн. И даже главная военная ставка Гитлера в Растенбурге находилась в отмеченной нами зоне. Люди, верящие в мистику, склонны приписывать этой земле даже особую энергетику. Да и сейчас в Европе не существует столь больших эксклавов, каким является Калининградская область.

Хотя здесь и не присутствуют представители Евросоюза, я все–таки буду говорить именно о Евросоюзе, об отношениях с ним, потому что главные проблемы Калининградской области, которые возникли и усиливаются, связаны с расширением этой организации. 15 мая с. г. в Светлогорске и 29 мая в Москве стало окончательно ясно, что налицо имеющееся пока полное расхождение позиций России и Евросоюза по важнейшим вопросам, касающимся связи Калининградского эксклава с основной территорией страны. И сейчас уже неоднократно было сказано, что этот вопрос стал ключевым вопросом во взаимоотношениях России и ЕС. Как возник этот кризис? Почему калининградский вопрос стал тупиковым?

Это случилось гораздо раньше. На мой взгляд, имеет место колоссальное непонимание сторон.

В российской стратегии в отношении ЕС от 1999 г. нашей страной было предложено сделать Калининградскую область пилотным регионом сотрудничества. Как бы в ответном послании вышедшим в январе 2001 г., это российское предложение было обойдено молчанием. Иногда в нашей литературе, у наших экспертов считается, что российская сторона повела себя пассивно и как бы отказалась от своего же предложения. Например, в том же докладе СВОП в позиции 1.3.3 такой намек содержится. Но я хочу вас заверить, что это не так. Например, известный московский эксперт Наталья Смородинская выпустила даже целую книжку о том, как превратить Калининградский эксклав в пилотный регион.

В вопросе о Калининграде мы с самого начала повели себя очень благородно, рассчитывая на солидарную позицию другой стороны. Мы очень раскрылись. В первой половине 2001 г., в феврале, председателю Евросоюза в Швеции были переданы официальный список наших озабоченностей, возникающих вокруг Калининграда в связи с расширением ЕС. Затем эти озабоченности неоднократно обсуждались на различных встречах и, в результате ЕС легко идентифицировал самые актуальные для нас озабоченности.

В ближайшей перспективе самым важным является принятие новых членов, стран, которые, мягко говоря, не очень богатые. До сих пор расширение проходило, последнее время, во всяком случае, за счет таких стран как Австрия, Швеция, Финляндия – очень высокоразвитых, которые сами стали донорами сразу же с момента вступления. Теперь же новым членам нужны будут очень большие дотации, и тратиться дополнительно на освоение еще одной территории, каковую представляет Калининградская область, никто не захочет.

В результате мы столкнулись с достаточно жесткой позицией ЕС. Я не буду сейчас говорить о том, какие видятся выходы из создавшегося кризисного положения, но высказал бы только два пожелания.

Нам очень важно сохранить спокойствие и не допустить дестабилизации обстановки в самой Калининградской области. К сожалению, некоторые признаки появляются.

Второе пожелание, направленное нашим ближайшим соседям, прибалтийским странам и также Польше – нашим прямым соседям. Хотелось бы, чтобы обстановка у вас развивалась устойчиво, очень не хотелось бы, чтобы путь к членству в Евросоюзе был извилистым, с преодолением кризисов национальной идентичности.

В данный момент еще существующие безвизовые отношения между нами, Литвой и Польшей удовлетворяют и нас и наших ближайших соседей. Нам долго говорили из Брюсселя, что как мы с Варшавой и Вильнюсом договоримся на этот счет, так и останется. Однако теперь, задолго до того, как Литва, Польша станут членами Шенгенского клуба, от нас уже требуют ввести визовой режим. Такие требования мне представляются несбалансированными.